

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2017.28.115837>

УДК 811.161.1'243'366.58/.59:372.8

ЖУРАВЛЁВА Анна Сергеевна,

кандидат филологических наук, преподаватель русского языка кафедры славистики Университета Лилль 3; Domaine Universitaire du Pont de Bois, BP 60149, 59653 Villeneuve d'Ascq Cedex, France ; тел.: +333 20 416000; научная лаборатория MoDuCo, UMR 7114, CNRS университета Париж X — Нантер; Bâtiment A, Bureau 402B, 200 avenue de la République, 92001 Nanterre Cedex France ; тел. : +331 40 974179 ; e-mail: hannahzhu@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-0180-8082

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. *Цель* исследования — установить пути повышения эффективности преподавания русского глагола иностранным студентам, а именно, упростить и улучшить усвоение глагольных форм. *Объект* анализа — морфологические классификации и формы спряжения русского глагола. *Предмет* — морфологические особенности русского глагола и его классификации. На основе рассмотренного материала предлагаем дидактический *метод* изучения глагольных форм, который позволяет упростить и улучшить усвоение русского глагола иностранными студентами, особенно дебютантами. В *результате* проведённого исследования предложен дополнительный критерий частотности глаголов в речи, что позволит сократить объём механического заучивания форм и быстрее применять глагольные формы в устной и письменной речи. *Выводы:* данное исследование позволяет дополнить существующие классификации русского глагола критерием частотности, благодаря которому возможно более эффективное и продуктивное обучение русскому языку иностранных студентов, так как усвоение русского глагола как одной из наиболее сложных частей речи даёт возможность ускорить овладение русским языком на практике. *Практическое применение* результатов исследования возможно в решении вопроса оптимизации процесса преподавания русского глагола иностранным студентам, а также использовать данный дидактический метод при изучении других славянских языков и аспектов русского языка.

Ключевые слова: русский глагол, морфологическая классификация, спряжение, дидактический метод, частотность.

Постановка проблемы. Данное исследование посвящено морфологическим классификациям русского глагола, формам спряжения глаголов и трудностям их преподавания и изучения иностранным слушателям, которые не являются его носителями. В действительности, глагол представляет собой одну из самых сложных и объёмных частей речи. Изучение глагольной парадигмы предусматривает большой объём механического заучивания. Существует множество исключений, в процессе запоминания которых возникают многочисленные ошибки. Поэтому этот вопрос является особенно сложным для иностранных студентов. Теоретическая классификация является объёмной и включает в себя сложную систему спряжения в силу своего исторического развития, с большим количеством групп и подгрупп.

Постановка задач исследования. Цель данного исследования — установить пути повышения эффективности преподавания русского глагола иностранным студентам, а именно, упростить и улучшить усвоение глагольных форм. Объект анализа — морфологические классификации и формы спряжения русского глагола. Предмет — морфологические особенности русского глагола и его классификации. На основе рассмотренного материала в работе предложен дидактический метод преподавания и изучения глагольных форм, который позволяет упростить и улучшить усвоение русского глагола иностранными студентами, особенно дебютантами.

Связь с предыдущими исследованиями. Центральное место глагола в процессе освоения языка неоднократно подчёркивались русскими лингвистами XIX–XX веков В. В. Виноградовым, Ф. Ф. Фортунатовым, А. А. Потебнёй, А. М. Пешковским. В XIX–XX вв. глагол изучали также и французские слависты А. Мазон, П. Буайе, Ж. Веренк, Р. Лермитт. Первые грамматики старославянского и древнерусского языков заинтересовались глаголом, поскольку он имел множество грамматических категорий, а также сложную и объёмную систему личных форм спряжения, которая с течением времени подверглась значительным изменениям, в особенности в области категорий вида и времени. Категория вида является специфическим феноменом славянских языков и не существует в других индоевропейских языках. Поэтому изучение русского глагола непонятно и сложно для иностранцев. Древнерусская система времён была достаточно объёмной и включала четыре формы прошедшего времени, каждая со своим значением и две формы будущего сложного времени. Впоследствии их количество уменьшилось из-за развития оппозиции совершенного и несовершенного видов (к XIII в.), некоторые временные значения древнерусского глагола были заменены категорией вида. В современном русском языке эти две категории тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Благодаря развитию древней видо-временной системы (восемь форм), в русском языке сегодня существует всего три формы времени (настоящее, прошедшее и будущее).

Личные формы глагола в русском языке делятся на две большие группы (первое и второе спряжения), но знания инфинитива недостаточно, чтобы определить его тип спряжения. Поэтому учёные и

лингвисты всегда пытались упорядочить сложную систему русского глагола. Так, М. В. Ломоносов, автор «Русской грамматики» (1755), описывает русский язык с точки зрения особенностей разговорного языка своей эпохи [9]. Ломоносов опирается на грамматику Мелетия Смотрицкого, 1619 [8, с. 6], который подражает латинским и греческим описаниям и внедряет идеи Платона, Аристотеля, Доната, которые выделяют существительное и глагол в качестве главных частей речи, и перерабатывает идеи Смотрицкого. Учёные и лингвисты следуют сложившейся традиции и на протяжении веков предлагают описания глагольной системы, основанные на различных критериях, с целью решить все проблемы, встречающиеся в процессе изучения и преподавания личных форм спряжения с целью улучшить и облегчить усвоение многочисленных глагольных форм.

В XX в. С. Карцевский [21, с. 37–66] предлагает оригинальную глагольную классификацию, основанную исключительно на синхроническом принципе описания. Первая публикация научной работы осталась незамеченной французскими славистами. Однако предложение Карцевского является новаторским, так как предлагаемая классификация глаголов построена на основном принципе распределения всех глаголов на продуктивные и непродуктивные классы (типы), а личные формы глагола считаются вторичными. Критерий продуктивности / непродуктивности глагольных основ, открытый Карцевским, используется в большинстве глагольных классификаций в настоящее время. А. Мазон [25, с. 155–262] критиковал работу Карцевского, смешивая понятия *частотности* и *продуктивности*. По его мнению, непродуктивные глаголы являются *живыми* с точки зрения словарного запаса, то есть с точки зрения их употребления. Другими словами, он считал необоснованным разделение на продуктивные и непродуктивные глаголы, поскольку и те и другие одинаково часто употребляются в речи. Этот негативный факт нейтрализует видимые различия синхронического метода описания и повышает значимость исторического подхода в изучении глагольных классификаций и личных форм спряжения, используемого самим Мазоном, а также другими славистами, такими как Лескин и П. Буайе [16, с. 415–456]. П. Гард [20, с. 295–378], Р. Лермитт [24], Ш.-Ж. Веренк [27] и другие лингвисты следуют идеям Карцевского, разделяя все глаголы на две большие группы, продуктивные и непродуктивные, относя их к первому или второму спряжению и подразделяя их, в свою очередь, на продуктивные и непродуктивные группы в зависимости от наличия или отсутствия *дифференциального* суффикса в основе инфинитива и его типа. Таким образом, П. Гард насчитывает всего пять групп, в которые входят четыре продуктивных типа, непродуктивные типы (примерно 60 основ) и неправильные глаголы, которые он называет *этероглическими* [20, с. 374].

В настоящее время русские лингвисты разделяют все глаголы в зависимости от личных окончаний на два спряжения, сопоставляя основу инфинитива и настоящего времени с тематическими гласными *-e* (у глаголов первого спряжения) и */-и* (второго спряжения): «Классификация глаголов основана на окончаниях настоящего (морфологического) времени. Описание личных глагольных форм основано на орфографическом принципе» [18, с. 268].

Соотношение основ инфинитива и настоящего времени легло в основу классификаций, представленных в академических грамматиках, а также в последующих трудах, разработанных, по традиции, на их основе, например, В. В. Виноградовым [3, с. 531–576]), Н. Ю. Шведовой [14], А. А. Зализняком [5, с. 77–142]. Критерий продуктивности (способность глагольных основ производить новые глаголы) также является основополагающим. Он лёг в основу большинства классификаций, предложенных русскими славистами XX–XXI веков.

Французские слависты очень долго придерживались модели классификации, предложенной Буайе [16, с. 415–456], основанной на историческом принципе, а критерий продуктивности, введённый Карцевским, отвергался и критиковался. В XX веке его практическую значимость осторожно подчеркнул Ж. Легра [23, с. 33–50]. Ж. Веренк [27] переработал классификацию С. Карцевского. Р. Лермитт и П. Гард [24; 20] внедряют критерий продуктивности, так же как и последующие грамматики русского языка, вышедшие во Франции и разработанные в основном с педагогическими целями [18, с. 22]. В других русских и французских классификациях [8, с. 33; 1, с. 11–32; 26; 20; 18] внедрён дополнительный критерий подвижности ударения (акцентологический), который был отвергнут в силу своей неэффективности П. Буайе [16, с. 415–456].

Таким образом, большинство появившихся в конце XX века грамматик, предназначенных для русскоговорящих слушателей и для студентов, которые не являются носителями языка, предназначены, в основном, для практического использования в процессе преподавания или изучения языка, в том числе и русского глагола [11]. Однако существующие классификации русского глагола сложны, многочисленны и несовершенны, поэтому они неэффективны при изучении русского языка. Изучение глагольной парадигмы предусматривает большой объём механического заучивания. К тому же, существует множество исключений, в процессе запоминания которых возникают ошибки. Поэтому этот вопрос является особенно сложным для иностранных студентов.

Изложение основного материала. Традиционный способ разделения глаголов на два спряжения и выделение продуктивных и непродуктивных глаголов является неэффективным для нерусскоговорящей публики. В процессе обучения возникает проблема, с которой учащийся не может справиться самостоятельно. Для того, чтобы определить тип спряжения (первое или второе), нужно

знать личные формы глагола, и наоборот, для того, чтобы проспрягать глагол, необходимо знать тип его спряжения. Определить является ли глагол продуктивным или непродуктивным тоже довольно сложно, особенно на начальном этапе изучения языка. В таких условиях возможно лишь немного сократить количество заучиваемых наизусть форм каждого отдельного глагола до трёх (настоящее и будущее простое время). Следовательно, чтобы правильно проспрягать глагол, студенту необходимо запомнить форму первого лица единственного числа и форму третьего лица множественного числа, которая позволит определить тип спряжения. Форма второго лица ед. числа дополнит недостающие формы и даст информацию о возможных чередованиях; если они присутствуют в этой форме, то обычно проявляются в шести спрягаемых формах, например: *писать* — *пишу, пишешь, пишет, пишут*. В этой связи позиция А. А. Леонтьева о необходимости учитывать социальный статус и знания обучаемого, данные разных наук для применения оптимальной методики обучения языку, сегодня продолжает быть актуальной. Её неоднократно цитируют современные учёные и методисты [10].

Чтобы избежать традиционного способа заучивания наизусть, логичным является решение теоретической проблемы дидактически. Теоретическая классификация, являясь объёмной и включая в себя сложную парадигму спряжения, неудобна и неэффективна на практике. Исходя из опыта преподавательской и научной работы, предлагаем дидактический метод преподавания и изучения глагольных форм, который позволит упростить и улучшить усвоение глагольных форм иностранными студентами в процессе обучения. Мы учитываем соотношение основ инфинитива и настоящего времени, наличие продуктивных в русском языке словообразующих аффиксов и личных окончаний. Основываясь для разграничения групп глаголов считаем критерий продуктивности, однако предлагаем дополнительный критерий — критерий частотности употребления глагола в речи. Критерий продуктивности подходит для теоретической классификации, но является неэффективным на практике, так как самые часто употребляемые глаголы непродуктивны. Это, например, неправильные, изолированные глаголы, обладающие древними архаичными формами: *есть, быть, дать*.

Предлагаем разделить глаголы русского языка на те, которые не имеют изменений в глагольной основе при спряжении, и те, которые отражают исторические процессы эволюции на фонетическом, морфологическом и словообразовательном уровнях, то есть предлагаем учитывать наличие или отсутствие исторических чередований и тех или иных аффиксов, например: *-ова- (-ева-), -н(у)-, -ва-, -а- (-я-), -и-, -е-*. Предлагаем изучать глагольные формы руководствуясь принципом постепенного усложнения, то есть вначале изучать самые часто употребляемые, после реже употребляемые глаголы и, в последнюю очередь, редко употребляемые глаголы, которые не имеют изменений в основе при спряжении на орфографическом уровне, например: *чита-ть* — *чита-ю, дума-ть* — *дума-ю, зна-ть* — *зна-ю, работа-ть* — *работа-ю, име-ть* — *име-ю* (1)¹; *испытыва-ть* — *испытыва-ю; поддержива-ть* — *поддержива-ю, боле-ть* — *боле-ю* (2); *рассчита-ть* — *рассчита-ю, заболел-ть* — *заболел-ю* (3). Следует отметить, что орфографический принцип необходим для организации групп на дидактическом уровне. После этого следует изучать глаголы, имеющие определённые изменения в глагольной основе, такие как исторические чередования, замена либо исчезновение аффиксов, в зависимости от уровня владения языком соответственно, например, *-ова- (-ева-), -н(у)-, -ва- : использ-ова-ть* — *использ-у-ю, чувств-ова-ть* — *чувств-у-ю; верну-ться* — *верн-усь; дава-ть* — *да-ю, остава-ться* — *оста-юсь* (1). На втором этапе изучения языка можно овладеть реже употребляемыми глаголами, имеющими какие-либо изменения в глагольной основе, в том числе образованные от соответствующих часто употребляемых основ, с помощью словообразовательных аффиксов, например, *присутств-ова-ть* — *присутств-у-ю, танц-ева-ть* — *танц-у-ю; поверну-ться* — *поверн-усь, просну-ться* — *просн-усь; отдава-ть* — *отда-ю, встава-ть* — *вста-ю, признава-ть* — *призна-юсь* (2). На этапе углублённого изучения языка можно расширить и обогатить знания редко употребляемыми глаголами, в том числе и образованными от соответствующих основ, например, *привлека-ть* — *привлека-ю; преодолел-ть* — *преодолел-ю; рекоменд-ова-ть* — *рекоменд-у-ю; обману-ть (tromper)* — *обман-у, достава-ть* — *доста-ю* (3).

Результатом нашего исследования является улучшение морфологической классификации глаголов для удобного практического использования системы глагольных форм в практическом изучении и преподавании. С этой целью создавались и предшествующие теоретические, практические и школьные грамматики, однако все они громоздки и недостаточно эффективны в изучении глагольной системы. Глаголы группируются в два спряжения и на морфологические классы, группы и подгруппы, основываясь на основных морфологических критериях. Описание получается подробным и сложным, где количество групп, включающих в себя лишь несколько глагольных основ, оказывается многочисленным, особенно для непродуктивных глаголов. В грамматиках, появившихся

¹ Цифра после глагола соответствует индексу его частотности, а также уровню владения языком студента, для которого предназначены данные глаголы в дидактическом плане: (1) часто употребляемые глаголы, предназначенные для дебиантов и начального этапа изучения языка. (2) реже употребляемые глаголы, предназначенные для продолжающих изучение русского языка студентов. (3) редко употребляемые глаголы для углублённого изучения русского языка.

во Франции также не имеется глагольных классификаций, удобных в использовании на практике. Они основаны на фонологическом принципе, что требует от студента предварительных дополнительных знаний по фонологии, а именно, фонологической транскрипции, которая не совпадает с написанием и орфографическими принципами, что усложняет процесс обучения, особенно на начальном этапе изучения языка (уровень А1.). Институт Пушкина в Москве [15] предлагает преподавание русского языка как иностранного по трём уровням А, В и С и ставит цель начального уровня элементарного владения языком (А1) : 1) «читать и писать по-русски»; 2) «произносить русские звуки, слова и фразы».

Основываясь на Общеввропейской компетенции владения иностранным языком [15], в соответствии с которой рекомендуется для первого уровня (А1 и А2), преподавание / изучение «знакомых и повседневных выражений», а именно, самых частотных употреблений в речи, мы предлагаем к основным критериям глагольных классификаций добавить критерий *частотности* в качестве дополнительного критерия в изучении глагольных форм.

Процесс обучения языку должен быть *комфортным*, то есть простым и понятным. Студенту, особенно на начальном этапе изучения языка (уровни А1 и А2), трудно усвоить все глаголы русского языка в процессе общения. Необходимо ориентироваться на наиболее употребительные. Достаточным является усвоение 400 глаголов в год. Впоследствии студент может продолжить изучение новых форм, учитывая частотность их употребления (реже употребляемые глаголы, уровни В1 и В2) и при углублённом изучении обогатить свой словарный запас редко употребляемыми глаголами (на уровнях С1 и С2).

Приходим к **выводу**, что с дидактической точки зрения предлагаемый метод обучения позволяет изучать / преподавать глагольные формы поступательно, начиная с самых часто употребляемых глаголов без каких-либо морфологических особенностей, например, чередований. Затем рассматриваем частоупотребительные основы с чередованиями, продолжая процесс обучения с реже употребляемыми глаголами и заканчиваем редко встречающимися глаголами. Этот метод позволяет ускорить процесс обучения и преподавания, усвоения и использования изученного материала на практике, то есть даёт возможность учащемуся начать говорить и выражать свои мысли и активно использовать глагольные формы в процессе общения.

Предлагаем примеры организации глаголов по группам с учётом морфологических критериев.

Таблица 1

Группы глаголов без чередований¹

Группы I, II, III.	Морфологические критерии	Примеры ¹
I. Основы без изменений на орфографическом уровне² :		
1. Глаголы на -ать (-ять) В инфинитиве заканчиваются на <i>-ать (-ять)</i> и на <i>-ают (-яют)</i> в 3 л. мн. ч. наст. вр.	<i>-ать(-ять) → -ают (-яют)</i> /a/ /aʲ/ / тематическая гласная е I спряжение	<i>дума-ть — дума-ю, дума-ешь, дума-ют; дела-ть — дела-ю, дела-ешь, дела-ют (1);</i> <i>испытыва-ть — испытыва-ю, испытыва-ешь, испытыва-ют ; поддержива-ть — поддержива-ю, поддержива-ешь, поддержива-ют(2);</i> <i>привлека-ть — привлека-ю, привлека-ешь, привлека-ют [привлекај-]; прыга-ть — прыга-ю, прыга-ешь, прыга-ют (3);</i>
2. Глаголы на -еть В инфинитиве заканчиваются на <i>-еть</i> и на <i>-еют</i> в 3 л. мн. ч. наст. вр.	<i>-еть → -еют</i> /e/ /ej/ / тематическая гласная е I спряжение	<i>име-ть — име-ю, име-ешь, име-ют; успе-ть — успе-ю, успе-ешь, успе-ют (1);</i> <i>боле-ть — боле-ю, боле-ешь, боле-ют; жале-ть — жале-ю, жале-ешь, жале-ют(2);</i> <i>заболе-ть — заболе-ю, заболе-ешь, заболе-ют;</i> <i>преодоле-ть — преодоле-ю, преодоле-ешь, преодоле-ют(3).</i>
II. Изменение элементов основы наст. времени (аффиксы⁴) :	Изменение аффиксов :	
3. Глаголы на -ать Суффикс <i>-ова- (-ева-)</i> меняется на <i>-у- (-ю-)</i> в наст. времени	<i>-овать (-евать) → -уют (-юют)</i> <i>-ова- / -ева- → -у- (-ю-)</i> /ova/ /u/ / тематическая гласная е I спряжение	<i>след-ова-ть — след-у-ю, след-у-ешь, след-у-ют;</i> <i>существ-ова-ть — существ-у-ю, существ-у-ешь, существ-у-ют (1);</i> <i>присутств-ова-ть — присутств-у-ю, присутств-у-ешь, присутств-у-ют; свидетельств-ова-ть — свидетельств-у-ю, свидетельств-у-ешь, свидетельств-у-ют;(2) ;</i> <i>исслед-ова-ть — исслед-у-ю, исслед-у-ешь, исслед-у-ют; контролир-ова-ть — контролир-у-ю, контролир-у-ешь, контролир-у-ют(3).</i>

¹ Подобным образом сгруппированы глаголы, в которых имеются чередования, учитывая особенности морфологического строения, наличия / отсутствия аффиксов и элементов основы, а также уровень владения языком.

Группы I, II, III.	Морфологические критерии	Примеры ¹
4. Глаголы на -уть⁵ 4.1. Инфинитив заканчивается на <i>-нуть</i> , а в 3 л. мн. ч. наст. вр. заканчиваются на <i>-нут</i> . Эти глаголы сохраняют суффикс <i>-ну-</i> в прошедшем времени. 4.2. Инфинитив заканчивается на <i>-нуть</i> , а в 3 л. мн. ч. наст. вр. заканчиваются на <i>-нут</i> .. Эти глаголы теряют суффикс <i>-ну-</i> в прошедшем времени	<i>-(ну)ть</i> → <i>(н)ут</i> <i>-ну-</i> → <i>-н-</i> <i>/пи//п/</i> (суффикс <i>-ну-</i> в прош. вр. присутствует) тематическая гласная е I спряжение <i>-ну-</i> → <i>-н-</i> <i>пи//п</i> теряют суффикс <i>-ну-</i> в прош. вр. <i>ну//Ø</i> <i>пи//Ø</i> тематическая гласная е I спряжение	<i>верну-ться</i> — <i>верн-усь</i> , <i>верн-ёшься</i> , <i>верн-утся</i> ; <i>улыбну-ться</i> — <i>улыбн-усь</i> , <i>улыбн-ёшься</i> , <i>улыбн-утся</i> (1); <i>взгляну-ть</i> — <i>взглян-у</i> , <i>взглян-ешь</i> , <i>взглян-ут</i> ; <i>поверну-ться</i> — <i>поверн-усь</i> , <i>поверн-ёшься</i> , <i>поверн-утся</i> (2) ; <i>выну-ть</i> — <i>вын-у</i> , <i>вын-ешь</i> , <i>вын-ут</i> ; <i>гляну-ть</i> — <i>глян-у</i> , <i>глян-ешь</i> , <i>глян-ут</i> (3). <i>возникну-ть</i> — <i>возникн-у</i> , <i>возникн-ешь</i> , <i>возникн-ут</i> ; <i>возник</i> , <i>возникл-а</i> , <i>возникл-и</i> ; <i>исчезну-ть</i> — <i>исчезн-у</i> <i>исчезн-ешь</i> , <i>исчезн-ут</i> ; <i>исчез</i> , <i>исчезл-а</i> , <i>исчезл-и</i> (1) ; <i>пахну-ть</i> — <i>пахн-у</i> , <i>пахн-ешь</i> , <i>пахн-ут</i> ; <i>пах</i> , <i>пахл-а</i> , <i>пахл-и</i> (2) ; --- (3)
III. Потеря элементов (аффиксов) основы наст. вр.	Потеря аффиксов	
5. Глаголы на -ать Потеря аффикса -ва- в наст. времени Инфинитив заканчивается на <i>-ать</i> , а в 3 л. мн. ч. наст. вр. заканчиваются на <i>-ют</i> .	<i>-а(ва)ть</i> → <i>-ют</i> <i>ва//Ø</i> <i>ва//Ø</i> тематическая гласная е I спряжение	<i>дава-ть</i> — <i>да-ю</i> , <i>да-ёшь</i> , <i>да-ют</i> (<i>ils donnent</i>) ; <i>остава-ться</i> — <i>оста-юсь</i> , <i>оста-ёшься</i> , <i>оста-ются</i> (1); <i>отдава-ть</i> — <i>отда-ю</i> , <i>отда-ёшь</i> , <i>отда-ют</i> ; <i>встава-ть</i> — <i>вста-ю</i> , <i>вста-ёшь</i> , <i>вста-ют</i> (2) ; <i>придава-ть</i> — <i>прида-ю</i> , <i>прида-ёшь</i> , <i>прида-ют</i> ; <i>сдава-ть</i> — <i>сда-ю</i> , <i>сда-ёшь</i> , <i>сда-ют</i> (3).

¹ В дидактических целях мы оставляем примеры 1 и 2 л. ед.ч. и 3 л. мн.ч. Форма 3 л. мн.ч. позволяет увидеть тип спряжения (первое / второе), 2 л. ед. ч. указывает на тематическую гласную (*-е-* или *-и-*), что позволяет восстановить полную парадигму глагола. Три представленные формы показывают также наличие / отсутствие возможных чередований (только в 1 л. ед. ч., либо в 1 л. ед. ч. и в 3 л. мн. ч. параллельно). Методом дедукции, если во 2 л. ед.ч. имеется чередование, то оно присутствует во всех формах спряжения. Эти три формы необходимо знать, чтобы правильно спрягать глагол.

² Фонологическая транскрипция критериев присутствует наряду с орфографическим принципом в данной таблице с целью провести связь между традиционной классификацией и критериями, которые используются в предложенном методе обучения. Орфографияческий принцип необходим для организации групп на дидактическом уровне.

³ Интервокальный *-j-*

⁴ Суффиксы

⁵ В глаголах четвертой группы на *-уть* происходит изменение суффикса *-ну-* → *-н-* в настоящем времени. Это единственная группа, где наблюдается различие основ инфинитива и прошедшего времени. Подгруппа 4.2. представляет особенности группы II (изменение аффиксов настоящем времени : суффикс *-ну-* инфинитива изменяется на *-н-* в наст. вр.), а также имеет особенности группы III (потеря аффикса в основе: суффикс *-ну-* исчезает в прошедшем времени). В дидактических целях мы помещаем промежуточную подгруппу 4.2. в группу II, что позволяет объединить глаголы на *-(н)уть* в одну группу.

Литература

1. Белякова Н. Н. Как строится русский глагол? Особенности формообразования : морфология, ударение / Н. Н. Белякова. — СПб. : Златоуст, 2002. — 96 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М. : Высшая школа, 1972. — 616 с.
3. Грамматика русского языка : в 2 т. / [Академия наук СССР; Ин-т рус. яз.]. — М., 1960. — Т. 1. — 720 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка. / [АН СССР; ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1970. — 768 с.
5. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / А. А. Зализняк. — М. : Русские словари, 2003. — 800 с.
6. Комте Р. [Comtet R.], О классификации славянского глагола в первой половине XX века : Поль Буайе, Сергей Карцевский и Антуан Мейе / Р. Комте // Вопросы языкознания. — М., 2006. — № 1. — С. 102–122.
7. Краткая русская грамматика / [АН СССР; ред. Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатин]. — М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2002. — 726 с.
8. Кузьминова Е. А. Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Е. А. Кузьминова, М. Л. Ремнёва. — М. : МГУ, 2000. — 527 с.
9. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений : в 11 т. Том седьмой: Труды по филологии 1739–1758 гг. / М. В. Ломоносов. — М. — Л. : АН СССР, 1952. — Т. 7. — 993 с.
10. Лысакова И. П. К вопросу о понятийном аппарате дисциплин «Лингвокультурология» и «Межкультурная коммуникация» [Электронный ресурс] / И. П. Лысакова. — URL: <http://uapryal.com.ua/training/lyisakova-i-p-k-voprosu-o-ponyatiynom-apparate-diststiplin-lingvokulturologiya-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya/3/> — Время доступа : 09.09.2017
11. Лысакова И. П. Методика обучения русскому языку как иностранному / И. П. Лысакова. — СПб., 2016. — 320 с.
12. Частотный словарь современного русского языка / Под ред. О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова. — М.: Азбуковник, 2009. — 1090 с.

13. Пирогова Л. И. Спряжение русского глагола / Л. И. Пирогова. — М. : Русский язык, 1978. — 320 с.
14. Русская грамматика : в 2 т. / [АН СССР; ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1980.
15. Сайт Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. — URL: <https://pushkininstitute.ru/learn?locale=ru> — Время доступа : 09.09.2017
16. Boyer P. De l'accentuation du verbe russe / P. Boyer // Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'École. — Paris : Centenaire de l'École des langues orientales, 1895. — p. 415–456.
17. Boyer P., Grammaire russe / P. Boyer. — Paris : École de langues orientales vivantes, 1909– 1910. — 577 p.
18. Comtet R. Grammaire du russe contemporain / R. Comtet. — Toulouse : Presses universitaires du Mirail, 1997 rééd. 2002. — 374 p.
19. Comtet R. La classification du verbe slave comme enjeu franco-russe dans la première moitié du XXe siècle : Paul Boyer, Serge Karcevski et Antoine Meillet / R. Comtet // Slavica occitania. — Toulouse, 2003. — № 17. — P. 267–316.
20. Garde P. Grammaire russe. Phonologie. Morphologie / P. Garde. — Paris : Institut d'études slaves, 1980 rééd. 1998. — 268 p.
21. Karcevski S. Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique / S. Karcevski. — Paris : Institut d'études slaves, 1927 rééd. 2004. — 182 p.
22. Kor Chahine I. Grammaire russe : les structures de base / I. Kor Chahine, R. Roudet. — Paris: Ellipses, nouvelle édition revue et augmentée, 2003 rééd. 2009. — 256 p.
23. Legras J. Précis de grammaire russe / J. Legras. — Paris : Librairie Olenndorff, 1922. — 52 p.
24. L'Hermitte R. Éléments de grammaire générale du russe / R. L'Hermitte. — Clermont-Ferrand, 1989. — 194 p.
25. Mazon A. Grammaire de la langue russe. — 4e éd. / A. Mazon. — Paris Institut d'études slaves, 1963. — 368 p.
26. Pauliat P. Grammaire russe / P. Pauliat. — Paris : Librairie Marcel Didier, 1976. — 255 p.
27. Veyrenc Ch. J. Grammaire du russe / Ch. J. Veyrenc. — Paris : Presses Universitaires, Que sais-je?, 1968, № 1278. — 125 p.

References

1. Beljakova, N. N. (2002), *How is the Russian Verb Constructed? The particularities of construction of forms : morphology, accentuation* [Kak Strojitsja russkij glagol? Osobennosti formirovanija : morfologija, udarenie], Zlatoust, Saint-Petersburg, 96 p.
2. Vinogradov, V. V. (1972), *Russian Language. The Grammatical Study of the Word* [Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove], Vysshaja shkola, Moscow, 616 p.
3. Vinogradov V. V., ed. (1960), *Grammar of the Russian Language : in 2 vol.* [Grammatika russkogo jazyka : v 2 t., red. V. V. Vinogradov], USSR Academy of Science, Inst. of the Russian Language, Moscow, vol. 1, 720 p.
4. Shvedova, N. Yu., ed. (1970), *The Grammar of Contemporary Literary Russian Language* [Grammatika sovremenno russkogo literaturnogo jazyka, red. N. Yu. Shvedova], USSR Academy of Science, Nauka, Moscow, 768 p.
5. Zaliznjak, A. A., ed. (2003), *Grammatical Dictionary of Russian. Inflection* [Grammaticheskij slovar' russkogo jazyka. Slovoizmenenie, red. A. A. Zaliznjak], Russkie slovari, Moscow, 800 p.
6. Comtet, R. (2006), "On the Classification of Slavic Verbs in the First Half of the 20th Century : Pol' Buaje, Sergej Karcevskij i Antuan Meje", *Topics in the study of language* ["O klassifikacii slavjanskogo glagola v pervoj polovine XX veka : Pol' Buaje, Sergej Karcevskij i Antuan Meje"], Moscow, vol. 1, pp. 102–122.
7. Shvedova, N. Yu. ed. (2002), *The Abridged Russian Grammar* [Kratkaja russkaja grammatika, red. N. Yu. Shvedova, V. V. Lopatin], V. V. Vinogradov Inst. of the Russ. Lang., Moscow, 726 p.
8. Kuz'minova, E. A., Remnëva, M. L. (2000), *The grammar books by Lavrentij Zizanij and Meletij Smotrickij* [Grammatiki Lavrentija Zizanija i Meletija Smotrickogo], Moscow Lomonosov State University, Moscow, 527 p.
9. Lomonosov, M. V. (1952), *The Complete Works. 7th volume. Philological works, years 1739 to 1758* [Polnoe sobranie sochinenij. Sed'moj tom. Trudy po filologii 1739—1758 g.g.], USSR Academy of Science, Moscow & Leningrad, vol. 7, 993 p.
10. Lysakova, I. P. *On the Question of the Conceptual Apparatus of Disciplines «Lingvoculturology» and «Intercultural Communication»* [K voprosu o ponjatijnom apparate disciplin «Lingvokul'turologija» i «Mezhkul'turnaja kommunikacija»], available at : <http://uapryal.com.ua/training/lyisakova-i-p-k-voprosu-o-ponyatijnom-apparate-distiplin-lingvokulturologiya-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya/3/>
11. Lysakova, I. P. (2016), *Method of Teaching Russian as a Foreign Language* [Metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu], Saint-Petersburg, 320 p.
12. Ljashevskaja, O. N. ed. (2009), *Dictionary of Frequency of Contemporary Russian* [Chastotnyj slovar' sovremenno russkogo jazyka, red. O. N. Ljashevskaja, S. A. Sharov], Azbukovnik, Moscow, 1090 p.
13. Pirogova, L. I. (1978), *The Conjugation of Russian Verbs* [Sprjazhenie russkogo glagola], Russkij jazyk, Moscow, 320 p.
14. Shvedova, N. Yu., ed. (1980), *Russian Grammar : in 2 vol.* [Russkaja grammatika : v 2 t., red. N. Yu. Shvedova], Nauka, Moscow, 1980.
15. *The site of the State Institute of Russian Language of Pushkin* [Sajt Gosudarstvennogo instituta russkogo jazyka im. A. S. Pushkina], available at : <https://pushkininstitute.ru/learn?locale=ru>
16. Boyer, P. (1895), "De l'accentuation du verbe russe", *Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'École*, Centenaire de l'École des langues orientales, Paris, p. 415–456.
17. Boyer, P. (1909–1910), *Grammaire russe*, École de langues orientales vivantes, Paris, 577 p.
18. Comtet, R. (1997 rééd. 2002), *Grammaire du russe contemporain*, Presses universitaires du Mirail, Toulouse, 374 p.
19. Comtet, R. (2003), "La classification du verbe slave comme enjeu franco-russe dans la première moitié du XXe siècle : Paul Boyer, Serge Karcevski et Antoine Meillet", *Slavica occitania*, Toulouse, No 17, p. 267–316.
20. Garde, P. (1980 rééd. 1998), *Grammaire russe. Phonologie. Morphologie*, Institut d'études slaves, Paris, 268 p.
21. Karcevski, S. (1927 rééd. 2004), *Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique*, Institut d'études slaves, Paris, 182 p.
22. Kor Chahine, I., Roudet, R. (2003 rééd. 2009), *Grammaire russe: les structures de base, nouvelle édition revue et augmentée*, Ellipses, Paris, 256 p.

23. Legras, J. (1922), *Précis de grammaire russe*, Librairie Ollendorff, Paris, 52 p.
 24. L'Hermitte, R. (1989), *Éléments de grammaire générale du russe*, Clermont-Ferrand, 194 p.
 25. Mazon, A. (1963), *Grammaire de la langue russe*, Institut d'études slaves, Paris, 4e éd., 368 p.
 26. Pauliat, P. (1976), *Grammaire russe*, Librairie Marcel Didier, Paris, 255 p.
 27. Veyrenc, Ch. J. (1968), *Grammaire du russe*, Presses Universitaires, Que sais-je?, Paris, No 1278, 125 p.

ЖУРАВЛЬОВА Ганна Сергіївна,

кандидат філологічних наук, викладач російської мови кафедри славістики Університету Ліль 3; Domaine Universitaire du Pont de Bois, BP 60149, 59653 Villeneuve d'Ascq Cedex, France; тел.: +333 20 416000; наукова лабораторія MoDyCo, UMR 7114, CNRS університету Париж X — Нантер; Bâtiment A, Bureau 402B, 200 avenue de la République, 92001 Nanterre Cedex France; тел.: +331 40 974179; e-mail: hannazhu@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-0180-8082

МЕТОДИКА ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ ВИКЛАДАННЯ І ВИВЧЕННЯ РОСІЙСЬКОГО ДІЄСЛОВА В ІНОЗЕМНІЙ АУДИТОРІЇ

Анотація. *Мета* дослідження — встановити шляхи підвищення ефективності викладання російського дієслова іноземним студентам, а саме, спростити і поліпшити засвоєння дієслівних форм. *Об'єкт* аналізу — морфологічні класифікації та форми відмінювання російського дієслова. *Предмет* — морфологічні особливості російського дієслова та його класифікації. На основі розглянутого матеріалу пропонуємо дидактичний метод вивчення дієслівних форм, який дає змогу спростити й поліпшити засвоєння російського дієслова іноземними студентами, зокрема дебютантами. *У результаті* проведеного дослідження запропоновано додатковий критерій частотності дієслова у мовленні, що уможливило скорочення обсягу механічного заучування форм і швидше застосування дієслівних форм в усній та письмовій мові. **Висновки:** дослідження доповнює наявні класифікації російського дієслова критерієм частотності, завдяки якому стає можливим більш ефективне й продуктивне навчання російської мови іноземними студентами, бо засвоєння російського дієслова, найскладнішої частини мови, дає можливість прискорити практичне оволодіння російською мовою. *Застосування* результатів дослідження пропонуємо у вирішенні питання оптимізації процесу викладання російського дієслова іноземним студентам, а також у вивченні інших слов'янських мов і аспектів російської мови.

Ключові слова: російське дієслово, морфологічна класифікація, дівідміна, дидактичний метод, частотність.

Hanna S. ZHURAVLIOVA,

Doctor of Language Science, teacher of Russian in the Slavistic Department of Lille 3 University; Domaine Universitaire du Pont de Bois, BP 60149, 59653 Villeneuve d'Ascq Cedex, France ; tel.: +333 20 416000; Research Laboratory MoDyCo, UMR 7114, CNRS University of Paris X—Nanterre; Bâtiment A, 4ème étage, Bureau 402B, 200 avenue de la République, 92001 Nanterre Cedex France ; tel.: +331 40 974179; e-mail: hannazhu@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-0180-8082

METHOD FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF TEACHING AND LEARNING OF THE RUSSIAN VERBS BY FOREIGN STUDENTS

Summary. The *purpose* of the article is to improve the efficiency of teaching Russian verbs to foreign students, and to expedite their learning process; to wit : to simplify and improve the assimilation of verb forms by the foreign students being taught. The *object* of the analysis is the morphological classifications and the forms of conjugation of Russian verbs. The *subject* is the morphological characteristics of Russian verbs and their classifications, which are complex, numerous and imperfect, so they are not efficient when learning the Russian language by students that are not Russian. Learning the verbal paradigm needs a great amount of mechanical memorizing. There are numerous exceptions in learning and arising exceptions and errors. That is why this question is particularly complicated to foreign students. The theoretical classification happens to be voluminous and includes the complex system of conjugation due the historical evolution with a large number of groups and subgroups. From the studied data on the question, we offer the didactical *method* of teaching and learning the verbal forms which allows to simplify and improve the assimilation of Russian verbs by foreign students during the learning process, especially by beginners. *Finding* — considering the fundamental criteria of the theoretical classifications, we offer to add a supplementary criterion of frequency of use in discourse which allows to reduce the volume of mechanical memorizing and apply more rapidly the verbal forms in the construction of written and oral language. **Results** — this study completes the existing classifications of Russian verbs with the criterion of frequency, thanks to which teaching Russian to foreign students can be more efficient and productive, because assimilating the Russian verb as one of the most complex and voluminous parts of discourse permits accelerating the mastery of the Russian language in practice. The *practical value* of the research results can help solve the problem of optimizing the process of teaching Russian verbs to foreign students; and using this didactical method may also be helpful for other Slavic languages, and in the fields of linguistics and didactics.

Key words: Russian verb, morphological classification, conjugation, didactic method, frequency.

Статтю отримано 21.09.2017 р.